УДК 37

Ламенских А.А.
магистрант
кафедра специальной психологии, педагогики и предметных методик
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
(г. Челябинск, Россия)

Научный руководитель:
Волчегорская Е.Ю.
доктор педагогических наук, профессор
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
(г. Челябинск, Россия)

СЕМЬЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С МИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИЕЙ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация: *в статье представлен теоретический анализ проблемы семьи младшего школьника с миграционной историей в контексте современной российской психолого-педагогической науки. Рассматривается эволюция научных взглядов от парадигмы «дефицита» (рассмотрения семьи мигранта как носителя проблем) к ресурсному и экологическому подходам. Раскрывается специфика понятийно-категориального аппарата, описывающего феномен «миграционной истории семьи».*

Ключевые слова: *миграционная история семьи, младший школьный возраст, школьная адаптация, психолого-педагогическое сопровождение, аккультурация, детско-родительские отношения, инклюзивное образование.*

Проблема интеграции детей из семей с миграционным опытом в российское образовательное пространство остается одной из наиболее сложных и многогранных задач современной педагогической психологии и социальной педагогики. Младший школьный возраст (от 7 до 11 лет) выступает не просто критическим периодом, но и своеобразным «фильтром», определяющим траекторию дальнейшей образовательной и социальной успешности ребенка. Успешность его адаптации напрямую детерминирована состоянием семейной системы, пережившей миграционный шок.

В отличие от исследований начала 2000-х годов, сфокусированных на дефицитарности (языковые барьеры, педагогическая запущенность, социальная изоляция), современная российская наука (труды О.Е. Хухлаева, В.Ю. Хотинец, Г.У. Солдатовой, Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко) рассматривает такую семью как активного субъекта, обладающего уникальным культурным капиталом, бикультурной компетентностью и внутренними ресурсами жизнестойкости. Однако этот теоретический сдвиг требует практической верификации и внедрения в систему образования, что особенно актуально в свете реализации Концепции государственной миграционной политики РФ на 2024–2025 годы, утвержденной Правительством РФ.

1. Трансформация понятийно-категориального аппарата: от «миграционной истории» к «миграционному анамнезу».

В современном российском дискурсе понятие «миграционная история» трактуется шире юридического статуса. Оно включает в себя пролонгированный процесс трансформации семейных ролей, ценностей и ожиданий. Для более точной диагностики и проектирования программ сопровождения в научный оборот вводится понятие «миграционный анамнез семьи».

Миграционный анамнез — это комплексная характеристика, включающая:

Статусную безопасность: наличие и тип легальных документов (РВП, ВНЖ, статус беженца, временное убежище), определяющих горизонт планирования семьи.

Лингвистическую дистанцию: степень родства родного языка семьи русскому языку. Исследования показывают, что семьи из стран СНГ с кириллической графикой проходят первичную адаптацию в 1,5–2 раза быстрее, чем семьи из стран дальнего зарубежья, что требует дифференциации программ РКИ (русский язык как иностранный).

Образовательный капитал: уровень образования родителей в стране исхода и его конвертируемость в РФ. Проблема «дипломов в сейфе» остается одной из ведущих причин аккультурационного стресса отцов, приводящей к потере авторитета в семье.

Тип миграционной траектории: добровольная трудовая миграция, вынужденное переселение или репатриация. Каждый тип задает специфический профиль травматизации и мотивации.

2. Психодинамика семейных систем:
инверсия ролей и цифровая медиация.

В фокусе внимания отечественных исследователей находятся процессы, разрушающие или перестраивающие традиционную семейную иерархию.

2.1. Инверсия ролей и феномен «парентификации».

Младший школьник, в силу нейропластичности мозга, быстрее овладевает языком и становится культурным и языковым посредником (брокером) между семьей и внешним миром (школой, поликлиникой, банком). С одной стороны, это способствует ускоренной адаптации ребенка и повышает его самооценку. С другой — создает риск «парентификации» (В. Боссарджиев). Ребенок берет на себя непосильную ответственность за выживание семьи,

выступая переводчиком на собраниях с учителями или даже при оформлении документов. Это нарушает традиционную иерархию, инфантилизирует родителей и приводит к раннему эмоциональному выгоранию школьника.

2.2. Цифровая медиация и правовой брокеридж.

Исследования А.А. Бочавер (2023–2025 гг.) детализируют роль ребенка-брокера. В условиях цифровизации государственных услуг (портал «Госуслуги», электронный дневник «Дневник.ру», школьные мессенджеры) младший школьник становится «правовым брокером». Он не только переводит устную речь, но и помогает родителям заполнять электронные формы, оплачивать счета и отслеживать успеваемость. Это создает парадоксальную ситуацию: ребенок получает доступ к конфиденциальной правовой и финансовой информации семьи, что стирает возрастные границы и требует от родителей беспрецедентного уровня доверия.

2.3. Аккультурационный стресс и этнокультурная виктимизация.

Потеря привычного социального статуса родителями (инженер, врач или учитель в стране исхода становится разнорабочим в РФ) транслируется детям. Современные исследования В.В. Гриценко (Институт психологии РАН) трактуют это не просто как тревожность или гиперконтроль, а как симптом этнокультурной виктимизации. Если миграция была вынужденной, родители часто находятся в состоянии пролонгированного горя и симптомов ПТСР.

3. Образовательная среда как институт аккультурации: новые вызовы и решения.

Современная российская наука отходит от модели, где школа лишь обучает ребенка. Исследуется эффективность экосистемных моделей, где школа выступает главным институтом аккультурации.

3.1. Нормативно-правовое обеспечение инклюзии (2024–2025 гг.).

С 1 марта 2025 года вступило в силу новое Положение о психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), утвержденное приказом Минпросвещения России №763. Для семей с миграционной историей это означает юридическую возможность легитимизировать трудности ребенка. Если ранее языковой барьер трактовался как «педагогическая запущенность», то теперь заключение ПМПК со статусом «обучающийся с ОВЗ» (ограниченными возможностями здоровья) или «обучающийся, нуждающийся в длительном изучении русского языка» позволяет разработать индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ). ИОМ включает предоставление тьютора, ассистента, увеличение часов на РКИ и адаптацию контрольно-измерительных материалов.

3.2. Межведомственное социальное сопровождение.

В соответствии с Федеральным законом № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан», во всех субъектах РФ утверждены регламенты социального сопровождения.3 источника Для семей мигрантов это реализуется через модель «Единого окна» на базе школы. Школьный психолог, социальный педагог и классный руководитель не работают изолированно.

4. Модель комплексного психолого-педагогического сопровождения.

Перспективным вектором развития является отказ от фрагментарных мер в пользу комплексных программ. На основе анализа современной науки и практики (включая модельные программы Минтруда РФ) предлагается следующая трехуровневая модель сопровождения семьи младшего школьника-мигранта:

Уровень 1: Диагностико-кризисный (первые 3 месяца).

Входная диагностика ПМПК и школьного психолога (определение уровня владения языком, актуального уровня знаний, психологического статуса).

Первичное консультирование родителей (разъяснение устройства российской школы, снятие правовой тревожности).

Назначение «персонального навигатора» (тьютора или куратора из числа опытных педагогов) для семьи.

Уровень 2: Адаптационно-интеграционный (4–12 месяцы).

Реализация ИОМ для ребенка (параллельное освоение ФГОС и программы РКИ).

Работа родительской группы в формате «Клуба» (обмен опытом, юридическая и психологическая поддержка, профилактика выгорания).

Вовлечение ребенка во внеурочную деятельность через спортивные или творческие секции, не требующие высокого уровня вербального общения (бассейн, ИЗО, шахматы).

Уровень 3: Ресурсно-развивающий (после 1 года).

Мониторинг динамики и коррекция ИОМ.

Переход от позиции «объекта помощи» к позиции «субъекта-донора»: привлечение родителей-мигрантов к проведению этнокультурных мастер-классов для всего класса, что восстанавливает их профессиональный и социальный статус.

Подготовка к переходу в среднее звено школы с учетом усложнения предметного языка.

В зеркале современной российской психолого-педагогической науки и актуальной государственной политики семья младшего школьника с миграционной историей предстает не как объект коррекции дефицитов, а как

сложная, динамичная экосистема. Успешная интеграция требует системного отказа от линейных образовательных интервенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коростелева Л.Ю. Инофоны и их адаптация в российском образовательном пространстве // Социология образования. 2018. № 6. С. 13–20. ISSN 1561-2465
2. Лаврентьева З.И. Социально-педагогическое сопровождение детей мигрантов в школе. Новосибирск, 2022. 178 с.
3. Старовойтова В.И. Социально-педагогическое сопровождение процесса социальной адаптации детей мигрантов в российских школах // ЦИТИСЭ. 2021. № 1 (27). С. 99–110

Lamenskikh A.A.
master's degree student
Department of Special Psychology, Pedagogy and Subject Teaching Methods
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(Chelyabinsk, Russia)

Scientific advisor:
Volchegorskaya E.Yu.
PhD in Education, Professor
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(Chelyabinsk, Russia)

FAMILY OF A PRIMARY SCHOOL CHILD WITH A MIGRATION HISTORY IN CONTEMPORARY RUSSIAN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

Abstract: *the article presents a theoretical analysis of the family of a primary school child with a migration history in contemporary Russian psychological and pedagogical research. It traces the evolution of scholarly perspectives from the «deficit» paradigm, which views migrant families as sources of problems, to resource-oriented and ecological approaches. It also examines the conceptual and terminological framework used to describe «family migration history».*

Keywords: *family migration history, primary school age, school adaptation, psychological-pedagogical support, acculturation, parent-child relationships, inclusive education.*